

Владимир МОРОШКИН

ЭМИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РОССИИ В БОЛГАРИЮ В 1919–1924 гг.

*В статье освещается процесс эмиграции военных и гражданских лиц из России в Болгарию в 1919–1924 гг.
The article highlights the process of emigration of the military and civilians from Russia to Bulgaria in 1919–1924.*

Ключевые слова:

эмиграция, беженцы, белоэмигранты, Болгария; immigration, refugees, white emigrants, Bulgaria.

Значительная часть миграционного потока военных и гражданских лиц из России, порожденного условиями Гражданской войны в России, оказалась в Болгарии, которая находилась недалеко от российских черноморских портов, Турции и Румынии, откуда шел основной поток беженцев из России.

Первая крупная волна эмиграции в Болгарию проходила в январе 1920 г., главным образом через Румынию, которая неохотно пропускала беженцев из России на свою территорию. После разгрома армии Деникина в Болгарию через Румынию прибыло несколько тысяч белоэмигрантов¹. Вторая волна эмиграции проходила в феврале 1920 г. из Одессы, где накопилось около 30 тыс. военных и гражданских беженцев.

Третья волна эмиграции из России в Болгарию проходила из Новороссийска в марте 1920 г. Но при погрузке судов в Новороссийске наблюдалась паника и неразбериха. В результате часть военных и гражданских беженцев так и не смогли эвакуироваться. Все корабли, ушедшие в Болгарию, добрались успешно, за исключением парохода «Колхида», затонувшего возле Варны. Благодаря оперативной помощи команд кораблей «Россия» и «Кольма», все пассажиры с тонувшего корабля были спасены².

Четвертая, самая большая волна эмиграции проходила из Крыма в ноябре 1920 г. после разгрома войск Врангеля. Для решения вопросов эвакуации правитель белой России провел серию встреч с французским верховным комиссаром при своем правительстве графом де Мартеlem и представителями других иностранных миссий — американским адмиралом Мак-Колли, английским полковником Уолшем, японским майором Такахаси. Несмотря на ошибки в расчетах числа эвакуируемых, которых оказалось в 2 раза больше, погрузить удалось почти всех желающих. В ноябре 1920 г. около 150 тыс. чел. на военных и гражданских судах добрались до Константинополя³. Никогда еще Европа не видела такой массовой эмиграции. Это, в сущности, был исход целых слоев российского населения, в их лице Россия лишилась значительных сил образованного общества.

После серии длительных военно-политических переговоров белого военного командования с руководством Болгарии в 1921–1922 гг. около 35 тыс. российских военных и гражданских лиц были перевезены в Болгарию. Первая небольшая группа русских беженцев прибыла в Варну 25 декабря 1919 г. на пароходе «Витязь». Затем

МОРОШКИН

Владимир

Александрович —

аспирант

Московского

гуманитарного

университета

D_D_NIB@mail.ru

¹ Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 39701, оп. 1, д. 7, л. 61, 134.

² См.: Карпов Н.Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. — М., 2005, с. 131–132.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-5826, оп. 1, д. 11, л. 30.

с 1920 г. до 1922 г. в страну прибыли основные потоки военных и гражданских лиц, и начался процесс их адаптации¹. Последние группы беженцев перебрались в Болгарию в 1922 г., в их составе прибыли 853 учащихся, группа профессоров и преподавателей. Затем в 1922 г. приехали 2,5 тыс. белоэмигрантов из Константинополя, состоявшие из казаков, гражданских беженцев и детей. Кроме этого, в течение 1922 г. в Болгарию было перевезено с Кипра и из Египта 2 600 беженцев из России, перебравшихся туда ранее².

Первым болгарским учреждением, взявшим на себя заботу о первоначальном устройстве эмигрантов, их обеспечении едой, одеждой и жилищем, явилось Славянское общество. По его инициативе Болгарская академия наук, Софийский университет, библиотека-читальня «Славянская беседа», исполнительный комитет Македонского общества, Болгарский женский союз, Общество болгарских журналистов, Торговое общество и другие общественные организации обратились к болгарскому обществу с призывом собирать средства в помощь русским беженцам. По всей стране были созданы местные комитеты по сбору средств и добровольных пожертвований, организовывались благотворительные концерты и другие мероприятия. До 1 января 1920 г. было собрано 749 142 лева. В акцию включился и совет министров Болгарии, выделивший Славянскому обществу на эти нужды 250 тыс. левов. Была создана Комиссия по встрече и размещению прибывающих беженцев, которая ведала обеспечением их жилищем, пищей, медицинской помощью, одеждой, обувью, средствами на личные расходы³.

По инициативе российского дипломата А.М. Петряева 19 января 1920 г. в здании русской миссии было проведено собрание видных представителей софийской общественности. На этом собрании была утверждена первая большая смешанная общественная организация по защите интересов русских беженцев — Русско-болгарский культурно-благотворительный

комитет. Его основной задачей являлась организация помощи русским беженцам в бытовом устройстве, поиске жилья, трудоустройстве, организации дешевых столовых и др. Общее собрание Русско-болгарского комитета 4 апреля 1920 г. избрало постоянным председателем епископа Стефана. Это общественное формирование по числу членов и по результатам деятельности было беспрецедентным в истории болгаро-русских отношений. Только за год существования комитет сумел собрать добровольные пожертвования на сумму 1 164 573 лева. Благодаря этим средствам была осуществлена денежная помощь 1 150 лицам, вещевая помощь (одежда, обувь и т.п.) — 328 лицам, была внесена плата за обучение в русских учебных заведениях 84 необеспеченных русских детей на общую сумму 49,2 тыс. левов, организованы бесплатные столовые и интернаты для бедных, в Софии была создана русская гимназия⁴.

После прибытия беженцев из России осуществлялся процесс их трудоустройства. Документальные источники свидетельствуют об обустройстве в 1924 г. белоэмигрантов из числа военных на значительной территории в Болгарии. В Пернике в шахтах на добыче, сортировке, перебивке и погрузке каменного угля работали 1 310 чел., в Софии на работах разнообразного характера были заняты 1 058 чел., в Пловдиве на сахарном, черепичном и кирпичном заводах, на табачных складах и стройках работали 251 чел., в Рушук — 235 чел., в Габрово на фабриках и заводах, стройках и виноградниках — 190 чел., в Тырново на фабриках и заводах, стройках работали 207 русских беженцев, в Свидетво столько же человек рудились на подсобных работах на пристанях. В Плачкове 114 чел. занимались добычей, перебивкой и сортировкой каменного угля и работали на коксовых печах, в Шумене трудоустроились 167 чел. на пивоваренных, кирпичных, черепичных заводах, стройках и в мелких мастерских. В Станимаке на табачных складах и мельницах работало 133 чел., в Сарамбее на постройке железнодорожной линии трудилось 112 чел., в Белградчике на постройке шоссе — 64 чел.⁵

¹ РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 294, л. 187–188.

² Даскалов Д. Бялата емиграция в България. — София, 1997, с. 24, 38, 97.

³ Кыосева Ц. България и руската емиграция 20-те–50-те години на XX в. — София, Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2002, с. 37.

⁴ Там же, с. 38–39.

⁵ См.: Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов XX века. Документы и материалы. Раскол. — М., 2010, т. 5, с. 338–339.

В Плевене русские эмигранты были трудоустроены на фабриках и заводах, занимались разработкой железнодорожного балласта; в Варне они работали на фабриках, заводах и в порту; в Гаре — на медных рудниках; в Кирчине — на постройке электростанции, в слесарной и столярной мастерских; в Стара Загора — на пивоваренном заводе, табачной фабрике, на стройке и полевых работах; в Дупнице — на лесопильном заводе, постройке железнодорожной линии, кирпичном заводе; в Горна-Ореховице — на спиртовом, сахарном и черепичном заводах; в Бургасе — в порту и на складах; в Кочериново — на лесопильных заводах; в Рила — на постройке электрических станций и службе в лесничестве; в Тырново-Сеймене — на работах по возделыванию табака, на виноградниках и кирпичных заводах; в Княжево — на стройках, канатной фабрике и спиртовом заводе; в Ново-Загоре — на ремонте железнодорожного пути и постройке моста; в Хасково — на табачных складах и постройках; в Старой Елисейне — на медной фабрике; в Ямболе — в торговых предприятиях и мастерских; в Выдине — на мелких предприятиях; в Крестеце — на добыче каменного угля; в Бела Церкви и Павликане — на сельскохозяйственных работах; в Доспаде — в обозе пограничной стражи и на хозяйственных работах; в Червен Бряге — на кирпичном заводе; в Орхание — на табачной фабрике. Всего было трудоустроено 7 290 чел. Кроме того, находилось в движении, переездах 7 120 чел.¹

На основании приведенного перечня можно подсчитать, что в 1924 г. в различных районах Болгарии почти половина эмигрантов из числа бывших военных были заняты на добыче угля, меди, мрамора, работали на сахарных, пивоваренных, спиртовых, черепичных, кирпичных заводах, различных табачных и канатных фабриках, в морских портах, на сельско-

хозяйственных работах. Многие гражданские беженцы трудоустроились в качестве строителей, инженеров, врачей, преподавателей или открыли свой мелкий бизнес². Эмигранты из России участвовали в возведении ряда электростанций, мостов и зданий. Силами 1 тыс. русских эмигрантов фактически была построена железная дорога Александрово — Видин. Проектированием и строительством дороги руководили генерал Курбатов, инженер-генерал Вердеревский и инженерный полковник Замраев³.

Высокий уровень трудоустройства эмигрантов из России в Болгарии, по сравнению со многими другими странами Европы, стал возможен благодаря государственной и общественной поддержке беженцев из России и благожелательному отношению работодателей, которые оценивали русских эмигрантов как трудолюбивых и хорошо подготовленных работников. Только в Чехословакии и Королевстве Сербо-Хорватско-Словении в 1920-х гг. была организована адекватная система оказания помощи беженцам из России. А в Китае, например, куда эмигрировало около 500 тыс. чел. из России, беженцы решали свои проблемы сами.

Большой вклад в процесс успешной адаптации эмигрантов из России за границей внесли Лига Наций, Верховный комиссариат по делам русских беженцев во главе с известным норвежским исследователем Арктики Фритьофом Нансенем, Международный Красный Крест и др. Эти организации способствовали решению вопросов адаптации, трудоустройства и других социально-экономических проблем эмигрировавших россиян.

² Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», ф. 2, оп. 1, д. К6-111, л. 4(об).

³ См.: Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов XX века. Документы и материалы. Раскол. — М., 2010, т. 5, с. 291–292.

¹ Там же, с. 343–344.